

деятельности в сфере здравоохранения приходится на профсоюзные организации, Союз обществ Красного Креста, научно-медицинские общества. Назначение организационных гарантий прав граждан состоит в том, чтобы путем использования разнообразных правовых и организационных форм на основе социалистической законности обеспечить их полную и всестороннюю реализацию.

Местные Советы, например, принимают меры по укреплению материально-технической базы учреждений здравоохранения, проводят мероприятия по соблюдению санитарных правил содержания жилых и общественных зданий и надлежащего санитарного состояния населенных пунктов, организуют охрану материнства, детства и т. д. Практика показывает, что в последние годы они усилили свое внимание к решению вопросов здравоохранения, активизировали контроль за работой медицинских учреждений. На повышении уровня организационной деятельности местных Советов сказались конституционное закрепление их компетенции, расширение полномочий, рост бюджетных ассигнований на содержание учреждений здравоохранения, укрепление их материальной базы.

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 64 с. 3. Брежнев Л. И. О Конституции СССР. Доклады и выступления. М., Политиздат, 1977. 64 с. 4. Ведомости Верховного Совета СССР. 5. Ведомости Верховного Совета УССР. 6. СЗ СССР. 7. СЗ УССР. 8. СУ УССР. 9. СП СССР. 10. СП УССР. 11. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 сентября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения». — «Правда», 1977, 15 октября.

А. И. Процевский, д-р юрид. наук

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА И ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 г.

В Конституции СССР 1977 г. значительно углублено содержание социально-экономических прав советских граждан, богаче и весомее раскрыты стоящие за ними материальные и юридические гарантии. Это, в частности, относится к праву на труд, материальное обеспечение, охрану здоровья, безопасные условия труда. Улучшение условий труда — одна из главных забот Советского государства. В содержание права на материальное обеспечение, закрепленное в ст. 43 Основного Закона, входит также материальное обеспечение в случае полной или частичной утраты трудоспособности и потери кормильца.

В Основах законодательства о труде и КЗоТх союзных республик зафиксировано правило, в силу которого предприятия

несут материальную ответственность за ущерб, причиненный рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей.* В ст. 67 Основ законодательства о труде и ст. 67 КЗоТа РСФСР и соответствующих статьях КЗоТов союзных республик содержится указание о том, что такая ответственность наступает согласно законодательству Союза ССР и союзных республик. Основные нормативные акты, регулирующие материальную ответственность предприятий за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья, — Указ Президиума Верховного Суда СССР от 2 октября 1961 г. [см. 7, 1961, № 42, ст. 420] и Правила о возмещении предприятиями, учреждениями и организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой [см. 6, 1962, № 1; 1963, № 10, с. 9; № 11, с. 28; 1972, № 6, с. 8].

Таким образом, нормы Основ законодательства о труде и КЗоТ союзных республик по форме выражения предписания являются отсылочными. Возникает вопрос, к законодательству какой отрасли права они отсылают? Если к Правилам о возмещении предприятиями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой, и другим подобным нормативным актам [см. 7, 1973, № 12, ст. 173], нужны иные доказательства предметно-отраслевой принадлежности возникающих при этом отношений, чем в случае, если бы законодатель имел в виду также нормы гражданского кодекса.

С. А. Голощапов полагает, что отсылка ст. 67 Основ законодательства о труде к законодательству Союза ССР и союзных республик означает отсылку к нормам не трудового, а гражданского права [см. 9, с. 52]. Противоположного мнения придерживается Л. Гладкова [см. 8, с. 6]. Но в Основах законодательства о труде и КЗоТ союзных республик имеются десятки и более статей (в КЗоТ УССР их более 50), которые отсылают к законодательству Союза ССР и союзных республик. При этом имеется в виду законодательство о труде, т. е. нормативные акты, регулирующие трудовые и тесно связанные с ними отношения, что вытекает из ст. 4 Основ законодательства о труде, которая определяет содержание (состав) трудового законодательства. Законодательство Союза ССР и союзных республик о труде состоит из настоящих Основ и издаваемых в соответствии с ними иных актов трудового законодательства Союза ССР, КЗоТов и других актов трудового законодательства союзных республик. Вопросы труда рабочих и служащих, предусмотренные Основами, регулируются законодательством Союза ССР; законодательством Союза ССР и союзных республик; законодательством союзных республик, а не предусмотренные ими — законодательством Союза ССР и союзных республик.

С. С. Алексеев объясняет сложившееся положение традици-

онностью нормативного регулирования указанных отношений гражданским законодательством [см. 2, с. 67]. Он разделяет высказанные в литературе мнения, что отношения, возникающие при возмещении предприятием работнику ущерба, причиненного увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с работой, составляет предмет трудового права и требуют правового режима, свойственного трудовому праву.

Существует и другая точка зрения, согласно которой нормы, предусматривающие материальную ответственность предприятия за причинение увечья рабочему или служащему на производстве, регулируются советским гражданским правом [см. 10, с. 26—27]. К такому выводу Я. Л. Кисилев пришел до принятия нового КЗоТа РСФСР, Правил возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой. Данное мнение поддерживает, хотя и без какого-либо обоснования, В. И. Семенов [см. 13, с. 19—21].

Менее последователен в этом вопросе С. А. Голощапов. В одном случае он утверждает, что ст. 67 Основ законодательства о труде (ст. 159 КЗоТ РСФСР) отсылает к законодательству Союза ССР и союзных республик, т. е. к нормам гражданского права; в другом — полагает, что возникающие при этом отношения должны составлять предмет трудового права.

Наличие указанного законодательства и его анализ на первый взгляд дают достаточно оснований для того, чтобы определить место возникающих из факта возмещения вреда отношений в системе отношений, регулируемых трудовым правом. Проблема осложняется тем, что в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, ГК союзных республик содержатся нормы, регулирующие ответственность за повреждение здоровья и смерть гражданина, за которого причинивший вред обязан уплачивать страховые взносы. Причину включения этих норм в Основы гражданского законодательства (принятых на 14 дней раньше Правил) и ГК союзных республик следует, по-видимому, искать в эволюции развития законодательства, регулирующего отношения по возмещению вреда, нанесенного здоровью рабочих и служащих, до принятия Правил от 22 декабря 1961 г. Как известно, до принятия Правил, а затем Основ законодательства о труде указанные отношения регулировались нормами гражданского законодательства.

Ответить на вопрос, к какой отрасли права относятся нормы, регулирующие отношения по возмещению причиненного вреда здоровью рабочих и служащих, еще не означает определить место этих отношений в системе той или иной отрасли права. Важно выяснить обстоятельства, предшествующие возникновению данных отношений, которые в конечном счете станут решающим фактором (критерием) разграничения и основанием отнесения их к той или иной отрасли права. Это позволит установить,

какую отрасль права нужно «вызвать» для регулирования возникающих отношений.

К подобным обстоятельствам относятся, во-первых, наличие правовой связи между сторонами в виде «базового» правоотношения, существующего до возникновения дополнительного юридического факта (причинения вреда здоровью), влекущего за собой появление нового «производного» отношения. Эта связь должна определять возможность привлечения к материальной ответственности. А одна из обязанностей сторон, обуславливающая содержание связующего их отношения, должна содержать требование о соблюдении правил поведения в процессе труда и создания нормальных условий для работы. Наличие трудового правоотношения (правовой связи между субъектами) свидетельствует об особенностях в правовом регулировании, требующих исключения из общих оснований (правил) ответственности. Следовательно, отношения, возникающие из причинения вреда рабочим и служащим, составляют предмет трудового права.

Во-вторых, вызывающий правоотношения по возмещению вреда рабочим или служащим юридический факт должен выражаться в виде неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по созданию нормальных условий труда, составляющих содержание связующего стороны «базового» правоотношения.

В-третьих, обязательным условием выступает время причинения вреда: вред здоровью рабочим и служащим должен быть причинен в период исполнения обязанностей (правомерное действие) по связующему стороны правоотношению.

В-четвертых, важное значение имеет срок уплаты страхового взноса.

Наличие правовой связи между сторонами (правоотношение), взаимные обязанности по созданию нормальных условий для работы и выполнению установленных требований, их нарушение (юридический факт) являются теми обстоятельствами, которые позволяют ответить на вопрос, под действие каких норм права подпадает отношение по возмещению вреда.

Общие правила ответственности за причинение вреда гражданам и организациям закреплены в гражданском законодательстве. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также организации, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Организация обязана возместить вред, причиненный по вине ее работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей.

В ст. 91 Основ гражданского законодательства сформулировано правило: если работнику в связи с исполнением им своих трудовых (служебных) обязанностей причинено увечье или иное повреждение здоровья по вине организации или гражданина, обязанных уплатить за него взносы по государственному социальному страхованию, то эта организация или гражданин долж-

ны возместить потерпевшему вред, в части, превышающей сумму получаемого им пособия или назначенной ему после повреждения его здоровья и фактически получаемой им пенсии. Исключения из этого правила устанавливаются законодательством Союза ССР. В случае смерти потерпевшего права на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоящие на иждивении умершего или имевшие ко дню смерти право на получение от него содержания, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти.

Как следует из раздела «Обязательственное право» Основ гражданского законодательства, отношения, возникающие по возмещению вреда, составляют неотъемлемую часть обязательственного права. Они подчинены общим положениям об обязательствах. Так, одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от него, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязательства. Последние же возникают из договора или иных оснований, указанных в ст. 4 Основ гражданского законодательства.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником он обязан возместить кредитору причиненные этим убытки. Под ними понимаются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также не полученные им доходы, которые он получил бы, если обязательство было бы исполнено. Лицо, неисполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность только при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд, арбитраж, третейский суд уменьшают размер ответственности должника.

Обратим внимание на два момента в обязательствах: как общее правило, в них участвуют должник и кредитор; они возникают из договора или вследствие причинения вреда. Заметим, что в последнем случае имеют в виду причинение вреда как гражданину, так и организации в полном объеме.

Но в трудовом праве нет ни должника, ни кредитора, нет обязательств, вытекающих из договора, а также оснований для причинения вреда здоровью по тому смыслу, который заложен в нормах гражданского права. Если в гражданском праве различают «договоренный» и «внедоговоренный» вред, то такое деление для трудового права неприемлемо по следующим причинам. Во-первых, о возможности ответственности при причинении вреда стороны трудового договора не договариваются и не могут договориться в силу социалистической сущности про-

изводства. Во-вторых, предприятие, как сторона трудового договора, может нести ответственность при наличии трудового правоотношения и его вины.

Исследователи отношений по возмещению вреда, относящие их к сфере гражданского права, упускают из виду то обстоятельство, что трудовое отношение по своей природе динамично и возникает только в процессе труда.

Права и обязанности, составляющие содержание трудового отношения, направлены прежде всего на создание материальных благ, идущих на удовлетворение материальных потребностей всех членов общества. Чтобы трудовые отношения возникли, люди должны соединять свои способности к труду с его средствами путем реализации права на труд и осуществления обязанности трудиться. Никто никому ничего не должен, никто никого не кредитует. Граждане реализуют свое право на труд посредством заключения трудового договора.

Цель правовой связи, таким образом, иная, чем в нормах гражданского законодательства. Из возникновения правовой связи в трудовом праве вовсе не вытекают те обязательства, о которых идет речь в нормах гражданского права. В трудовом договоре стороны обуславливают работу, ее оплату и создание нормальных условий труда. Рабочий и служащий выполняет работу не в пользу какого-то лица или предприятия, а для общества в целом. Обязанность ответить за нарушение или неисполнение условий трудового договора вытекает не из соглашения, а из содержания трудового отношения. Здесь важно знать закономерности, взаимообуславливающие связь содержания трудового договора с содержанием трудового правоотношения. Поэтому нарушение, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, составляющих содержание трудового договора и трансформированных в содержании трудового правоотношения, есть юридический факт, влекущий за собой возникновение новых — охранительных отношений. Заметим, что юридическим фактом в виде сложного юридического состава являются не трудовой договор и нарушение, как полагает С. В. Поленина [см. 12, с. 61—62], а трудовое правоотношение и нарушение обязанности по связующему стороны «базовому» правоотношению. Это очень важно, поскольку данный вид ответственности не может быть договорным.

При определении обстоятельств, позволяющих отнести рассматриваемый вид отношений к предмету трудового права, большое значение имеет тот факт, что способ причинения вреда существенно отличается от предусматриваемого нормами гражданского права. Из смысла ст. 36 Основ гражданского законодательства вытекает, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником он обязан возместить кредитору причиненные этим убытки. Применительно к трудовому праву данное положение выглядит следующим об-

разом: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей со стороны работника влечет за собой возмещение предприятию причиненных убытков. Но это не что иное, как материальная ответственность рабочих и служащих. Указанное положение согласуется со ст. 37 и ч. III ст. 88 Основ гражданского законодательства, устанавливающих одно из условий и общие основания ответственности за причинение вреда¹. Исследователи, признающие отношения по возмещению вреда рабочим и служащим предметом гражданского права, не объясняют, почему из ч. I ст. 88 Основ гражданского законодательства они исключают понятие «вред, причиненный организации» и оставляют только «вред, причиненный личности»? Критерием выделения из общегражданской ответственности материальной ответственности рабочих и служащих Р. З. Лившиц считает «ограниченный размер удержания», который обеспечивает повышенную защиту интересов работника [см. 11]. Несомненно, размер удержаний есть один из специфических критериев отнесения материальной ответственности рабочих и служащих к сфере трудового права, но не единственный. Поэтому вряд ли целесообразно утверждать, что именно эта специфика отсутствует в отношениях по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью работника в связи с исполнением своих трудовых обязанностей, чтобы убедить в принадлежности данных отношений к сфере гражданского права. Размер удержаний — это уже следствие, которое имеет определяющее значение. Но главным критерием отличия должна быть причина.

Ответ нужно искать в эволюции развития законодательства. Исторически общие условия ответственности закреплялись и продолжают закрепляться в гражданском законодательстве, несмотря на наличие отделившихся и вполне самостоятельных отраслей права, развившихся из гражданского права, к которому относится и трудовое.

Материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими предприятию, характерные особенности которой заметили значительно раньше, и материальная ответственность предприятия за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья, давно уже обособлены от гражданско-правовой ответственности. Критерии отделения скрыты в объекте и объективной стороне правонарушения, которым причиняется вред здоровью.

Так, способ причинения вреда здоровью рабочих и служащих характеризуется тем, что происходит при исполнении ими трудовых обязанностей. Как ни парадоксально, но по-существу

¹ Мы отдаем себе отчет в различии таких понятий, как убытки, ущерб, вред. Но в данном случае важно понять смысл общих положений ответственности, возможности или невозможности их применения, в сфере трудового права.

отдельные рабочие и служащие в период совершения правомерных действий наносят вред своему здоровью, что не зафиксировано в законодательстве, регулирующем ответственность по обязательствам. Предприятия несут ответственность лишь в тех случаях, когда увечье либо иное повреждение здоровья рабочего или служащего имело место по их вине.

Вина предприятия, учреждения, организации в причинении рабочему или служащему увечья либо иного повреждения здоровья, связанного с его работой, устанавливается с учетом конкретных обстоятельств и существующих доказательств по каждому случаю. Когда увечье либо иное повреждение здоровья работника явилось результатом не только необеспечения администрацией предприятия, учреждения, организации безопасных условий труда, но и грубой неосторожности самого работника (например, нарушение им правил техники безопасности, с которыми он был ознакомлен), применяется смешанная ответственность. При последней размер возмещения определяется с учетом конкретных обстоятельств дела в зависимости от степени вины администрации и потерпевшего. Степень вины потерпевшего (в процентах) устанавливается администрацией с учетом заключения комиссии по охране труда фабрично-заводского или местного комитета профсоюза.

Отсюда следует, что объектом правонарушения, которым причиняется ущерб, являются Правила внутреннего трудового распорядка, в частности охрана труда. Объективная сторона выражается в действиях, которыми администрация предприятия не обеспечила безопасных условий труда. Важно отметить, что ответственность перед работником несет не конкретное лицо, допустившее нарушение Правил внутреннего распорядка, а предприятие, как сторона трудового правоотношения. И только в порядке требования виновное должностное лицо может быть привлечено к ответственности по нормам трудового права о материальной ответственности. Предприятия, учреждения, организации, обязанные возместить вред, причиненный по вине их работников, вправе в силу ч. III ст. 88 Основ гражданского законодательства предъявить к ним регрессные требования о возмещении материального ущерба.

При разграничении отношений, возникающих из причинения вреда, следует иметь в виду закономерности таких категорий, как общее, особенное, единичное. Несомненно, особенное содержит свойства общего и наоборот. Но особенное, обладая отдельными качествами общего, в то же время характеризуется количественными и качественными свойствами, которые в своей совокупности превращают эти особенности в единичные. И тогда единичное и общее существуют и развиваются самостоятельно. Сущность общего, присущая всем отраслям права, выражена в укреплении законности и охране прав граждан и организаций. Ст. 1 Основ гражданского законодательства осо-

бо подчеркивает, что советское гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Но ст. 2 тех же Основ уточняет круг отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Отметим, что в гражданском праве речь идет о гражданах, и это понятие также является общим по отношению к рабочим и служащим. Более того, в содержание правоспособности граждан входит право избирать род занятий. Но, избрав род занятий, граждане путем заключения трудового договора реализуют свое право на труд. Это придает гражданам то особенное, что выделяет их из общего и делает самостоятельной категорией. Именно поэтому ст. 2 Основ гражданского законодательства исключает из отношений, регулируемых гражданским законодательством, трудовые отношения. В свою очередь, трудовое законодательство регулирует трудовые отношения всех рабочих и служащих, содействуя росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства, подъему материального и культурного уровня жизни трудящихся, укреплению трудовой дисциплины и постепенному превращению труда на благо общества в первую жизненную потребность каждого трудоспособного человека. КЗоТ РСФСР устанавливает высокий уровень условий труда, всемерную охрану трудовых прав рабочих и служащих.

Можно утверждать, что рабочие и служащие, как отдельное по отношению к общему (граждане), обладают признаками последнего, а общее есть сущность отдельного [см. 1, с. 318]. Данные закономерности не учитываются, когда ставится знак равенства между правовым статусом граждан и правовым положением рабочих и служащих. Избирая род занятий и осуществляя способность к труду через трудовой договор (как юридический факт), гражданин приобретает правовое положение рабочего или служащего. Ст. 88 Основ гражданского законодательства указывает на субъект возможных отношений по возмещению вреда как гражданина, а ст. 91 имеет в виду работника как субъекта. Это свидетельствует о качественных свойствах субъектов отношений, регулируемых различными отраслями права. Появились новые качественные и количественные границы, в пределах которых действуют свои закономерности при регулировании возникших отношений. Обособившаяся группа общественных отношений, развившаяся в рамках этих границ, регулируется трудовым правом. В данную группу отношений включаются и отношения, возникающие из причинения вреда рабочим и служащим.

Возмещение вреда в трудовом праве в отличие от гражданского права имеет вспомогательный характер. Основная тяжесть, бремя возмещения вреда лежит на институте социального страхования или социального обеспечения.

Обязательное наличие вины предприятия [см. 15, с. 345—346,

380—382] объясняется еще тем, что основное назначение материальной ответственности в трудовом праве, включая и материальную ответственность предприятий, состоит не в восстановительной, а в воспитательной функции (общая превенция), так как основная часть материального обеспечения потерпевшего при несчастном случае на производстве ложится на государственное социальное страхование. Поэтому главное значение ст. 67 Основ трудового законодательства и ст. 159 КЗоТ РСФСР — стимулировать улучшение охраны труда и техники безопасности, создание наиболее безопасных условий труда. Данного положения не отрицают и ученые-цивилисты [см. 11, с. 173—174], подтверждением чему служит системное расположение норм об ответственности предприятий в главе «Охрана труда». Именно из обязанности администрации по обеспечению здоровых и безопасных условий труда, составляющей содержание трудового правоотношения (ст. 139 КЗоТ), возникает правомочие работника на возмещение вреда в связи с повреждением здоровья. Но оно входит в содержание нового правоотношения, поскольку для его возникновения требуется новый юридический факт, который в то же время порождает ответственность администрации в виде обязанности возместить причиненный вред здоровью (ст. 159 КЗоТ). Наличие связи между обязанностями администрации и правомочием работника — доказательство того, что возникающее отношение составляет предмет трудового права.

Принцип ответственности при наличии между сторонами трудового правоотношения отличается от ответственности при наличии или отсутствии между ними гражданско-правовых отношений.

Исключения из общего правила, действующие в сфере трудового права, позволяют утверждать о проявлении закономерности общего, особенного, единичного и, таким образом, о выделении самостоятельного отношения по возмещению вреда рабочим и служащим, подпадающего под действие норм трудового права. К тому же правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанных с их работой, утверждены Госкомтрудом СССР и ВЦСПС.

Верховный Суд СССР в постановлении «О судебной практике по искам о возмещении вреда» от 23 октября 1963 г. (в редакции от 30 марта 1973 г.) указал, что ответственность за вред, причиненный работнику, наступает при наличии особых условий. К ним, в частности, относятся причинение вреда увечьем либо повреждением здоровья лишь в связи с исполнением работником своих трудовых обязанностей; наличие вины предприятия, обязанного уплатить за потерпевшего взносы по государственному социальному страхованию (СП Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973. М., 1974, с. 192).

Особенности объекта, объективной стороны правонарушения, которым причиняется вред здоровью, и субъектного состава обуславливают метод регулирования возникающих отношений. В методе регулирования отношений по возмещению вреда рабочим и служащим четко проявляются свойства метода трудового права, при котором достигается цель правовых норм. Такие элементы правового регулирования, как юридические факты, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение отношений, правосубъектность и характер установления прав и обязанностей при регулировании отношений по возмещению вреда рабочим и служащим существенно отличаются от отношений по возмещению вреда гражданам.

Список литературы: 1. Ленин В. И. К вопросу о диалектике. Полн. собр. соч. Т. 29, с. 316—322. 2. Алексеев С. С. Структура советского права. М., «Юрид. лит.», 1975. 261 с. 3. Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности. М., Госюриздат, 1963. 160 с. 4. Астрахан Е. И. Пенсионное обеспечение по социальному страхованию и гражданско-правовое возмещение ущерба при увечье, связанном с работой.— «Уч. зап. ВНИИСЗ», 1964, вып. 19, с. 229. 5. Бегичев Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., «Юрид. лит.», 1972. 244 с. 6. Бюллетень Госкомтруда СССР 7. Ведомости Верховного Совета СССР. 8. Гладкова Л. Возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих.— «Сов. юстиция», 1973, № 24, с. 6—7. 9. Голощапов С. А. Охрана труда рабочих и служащих.— «Сов. государство и право», 1974, № 9, с. 52—61. 10. Киселев Я. П. Охрана труда по советскому трудовому праву. М., Госюриздат, 1962. 223 с. 11. Лившиц Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве.— «Сов. государство и право», 1964, № 5, с. 105—112. 12. Поленина С. В. «Пограничный» институт гражданского и трудового права.— «Сов. государство и право», 1974, № 10, с. 61—62. 13. Семенов В. И. Охрана труда в СССР. Минск, «Наука и техника», 1976. 285 с. 14. Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., «Юрид. лит.», 1974, 183 с. 15. Трудовое право и научно-технический прогресс. Под ред. С. А. Иванова. М., «Наука», 1974. 560 с.

А. М. Гаврилов, канд. юрид. наук

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1977 г. И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ В РЕШЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В условиях развитого социалистического общества приобщение молодежи к общественному производству приобретает все большее значение в связи с задачами создания материально-технической базы коммунизма. В каждом конкретном случае это следует рассматривать как вхождение молодого человека в определенный трудовой коллектив. Конституция СССР 1977 г. дает большие возможности для правового решения этой жизненно важной проблемы. Она определила и подняла на новую более высокую качественную ступень роль трудового коллектива. В ст. 8 говорится: «Трудовые коллективы участвуют